

Научная статья

УДК: 811.112.2'282 (571)

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-2-55-62

Варьирование *k'/t'* как характерная особенность языка немцев-меннонитов *Plautdietsch* в Сибири

Екатерина Александровна Либерт

Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

azzurro@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1459-5178>

Аннотация

Статья выполнена на материале одного из германских языков, представленных в Сибири, известного в мире как *Plautdietsch* или нижненемецкий язык (диалект) меннонитов. Рассматривается одна из ярких особенностей консонантной системы *Plautdietsch* – варьирование мягких консонантов *k'/t'* в определенных позициях в слове, прежде всего, в сочетании с гласными переднего ряда (*k'int/t'int* ‘ребенок’, *k'oak'/t'oat'* ‘церковь’), а также в некоторых консонантных сочетаниях (например, *drin'k'ə/drin't'ə* ‘пить’, *ma:lk'/ma:lt'* ‘молоко’). Использование *k'* или *t'* соответственно считалось некоторыми исследователями маркерами двух диалектов внутри меннонитского языка: *k'* – для хортицкого и *t'* – молочанского.

С диахронической точки зрения указанные звуки восходят к общегерманскому *k*, они появились в результате так называемой фризской палатализации. Архивный диалектологический материал подтверждает использование, часто непоследовательное, двух указанных звуков в меннонитских колониях юга России в начале прошлого века.

В населенных пунктах Сибири, где имеется большое количество говорящих на *Plautdietsch*, по нашим наблюдениям, идет использование форм с *t'* по молочанскому типу (*t'oat'* ‘церковь’, *t'int* ‘ребенок’, *veat'* ‘неделя’). Однако полевой материал, собранный в местах проживания меннонитских общин, часто удаленно расположенных от крупных городов и населенных пунктов, дает новый импульс к размышлениям о рассматриваемом варьировании. Так, в речи жителей с. Аполлоновка Омской области во всех указанных позициях преобладает использование *t'* по молочанскому типу, однако одновременно с этим было зафиксировано использование форм на *k'* некоторыми носителями (*ma:lk'/ma:lt'* ‘молоко’, *k'in'a /t'in'a* ‘дети’), при этом оба варианта использования признаются информантами верными.

Делается предположение о том, что указанные звукотипы (*k'* и *t'*) не могут рассматриваться как консонанты, маркирующие разные диалекты (хортицкий или молочанский) и восходящие к ним современные диалекты, но скорее являются факультативными вариантами.

Изложенные в статье наблюдения, основанные на анализе актуального полевого материала, могут стать началом дальнейших описаний о вариативности языка меннонитов на территории Сибири.

Ключевые слова

язык немцев-меннонитов *Plautdietsch*, консонантная система, хортицкий диалект, молочанский диалект, фонетическое варьирование

Для цитирования

Либерт Е. А. Варьирование *k'/t'* как характерная особенность языка немцев-меннонитов *Plautdietsch* в Сибири // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 2. С. 55–62. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-2-55-62

© Либерт Е. А., 2023

Variation of *k'/t'* as a Characteristic Feature of the German Mennonites Language in Siberia

Ekaterina A. Liebert

Institute of Philology RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

azzurro@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1459-5178>

Abstract

The article is based on the material of one of the Germanic languages represented in Siberia, known in the world as *Plautdietsch* or the Low German language (dialect) of the Mennonites. One of the striking features of the *Plautdietsch* consonant system is considered – the variation of the *k'/t'* sound types in certain positions in the word, primarily in combination with the vowels of the front row (*k'int/t'int* ‘child’, *k'oak'/t'oat'* ‘church’), as well as in some consonant combinations (for example, *drin'k'ə/drin'ɨə* to ‘drink’, *ma:lk'/ma:lt'* ‘milk’). The use of *k'* or *t'*, respectively, was considered by some researchers to be the markers of two dialects within the Mennonite language: *k'* – Chortiza and *t'* – Molotscha. From a diachronic point of view, these sounds go back to the common German *k*; they appeared as a result of the so-called Frisian palatalization. Archival dialectological material confirms the use of these two sounds in the Mennonite colonies of southern Russia at the beginning of the last century.

In the settlements of Siberia, where there are a large number of *Plautdietsch* speakers, according to our observations, the forms with *t'* were used according to the Molochna type (*t'oat'* ‘church’, *t'int* ‘child’, *veat'* ‘week’).

A new impetus to the exploration of this alternation was given by the material collected during the last linguistic expedition to the village of Apollonovka in the Omsk region, where a large isolated community of *Plautdietsch* speakers is located. In the speech of the inhabitants of this village, the use of *t'* (Molochna type) prevails in all these positions, however, the forms on *k'* used by some carriers were also recorded (so, you can hear *ma:lk'/ma:lt'* ‘milk’, *k'in'a/t'in'a* ‘children’ and so on). At the same time, both forms are recognized by the informants as correct.

The assumption is made that these sound types cannot be regarded as consonants marking different dialects, but rather as optional variants.

A sound was also recorded that was not mentioned in the studies earlier (*s'ɨ*), which appears in preposition to sonorants, especially before *-l*: *k'lɨd/t'lɨd/s'ɨlɨd* ‘dress’. The consonant under consideration can be tentatively designated as a soft medial-occlusive spirant. Most likely, its appearance represents the third stage of mitigation in the considered alternation according to the scheme $k > k' > t' > s'ɨ$.

The observations presented in the article, based on the analysis of actual field material, can be the beginning of further study of the variability of the Mennonite language in Siberia.

Keywords

German Mennonite language *Plautdietsch*, consonant system, Chortiza dialect, Molochna dialect, phonetic variation

For citation

Libert E. A. Variation of *k'/t'* as a Characteristic Feature of the German Mennonites Language in Siberia. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communications*, 2023, vol. 21, no. 2, pp. 55–62. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-2-55-62

Введение

Известно, что первые меннониты, представители одной из протестантских конфессий, были выходцами с территорий Фландрии и Фрисландии (области современных Нидерландов). Позже к ним примкнули жители Северной Германии, носители нижненемецких диалектов [Penner H., Gerlach H., Quiring H., 1984. С. 16 и далее].

История формирования нижненемецкого меннонитского *Plautdietsch* начинается в Пруссии, затем этот процесс продолжился на Украине, где существовали многочисленные общины меннонитов. Язык, на котором общались меннониты Пруссии, имел особенности, отличавшие его уже в XVII–XVIII вв. от других диалектов нижненемецкого типа области Данцига. После миграции на юг России в языке, на котором говорили меннониты, оформляются два диалекта – хортицкий и молочанский (другое обозначение носителей этих двух диалектов – *Altkolonier*

и *Neukolonier*). Отсюда шла дальнейшая миграция меннонитов в Канаду, Южную Америку, Германию, Сибирь. Для территории Сибири репрезентативны многие населенные пункты, считающиеся немецкими (Алтайский край, Омская и Новосибирская область).

Plautdietsch (в Сибири самоназвание «плотдич») имеет своеобразный звуковой облик. В исследовательской литературе анализ его фонетического строя представлен небольшим количеством работ, написанных в конце прошлого века [Jedig, 1966, Авдеев, 1967, Kanakin, Wall, 1994, Nieuweboer, 1998].

Одной из наиболее ярких черт консонантизма *Plautdietsch* можно признать большое количество мягких консонантов («развитый палатальный ряд» – И. А. Канакин). Согласно [Kanakin, Wall, 1994. С. 14] для сибирского меннонитского речь идет о пяти фонемах /t'/, /d'/, /n'/, /j/, /ç'/. Тот же набор «мягких консонантов» дает нидерландский исследователь Р. Нивебур в своем описании алтайского варианта плотдич [Nieuweboer, 1998. С. 101]. В этом ряду палатализованный /t'/ имеет особый статус и предысторию.

1. Преобразование *k > k' > t'* на разных этапах истории языка меннонитов

С диахронической точки зрения мягкий *t'* восходит к общегерманскому *k*. В XIV–XVI вв. на территории Фрисландии (средненидерландский период) зарождается новое явление – палатализация заднеязычных смычных согласных, т. е. продвижение места их артикуляции вперед, которое могло сопровождаться их последующей «палатализацией на щелевую-проточную» [Плоткин, 1982. С. 47]. Исследователи отмечают, что исходным районом распространения данного явления была Западная Фрисландия [Миронов, 1973. С. 58; Tolksdorf, 1985. С. 325]. Следствием такого фонетического процесса во фризском и нидерландском языках стало, в частности, преобразование *k > k' > t'*, с дальнейшей возможной спонантизацией в *ts'*, прежде всего в позиции перед гласными переднего ряда [Kanakin, Wall, 1994. С. 14]. Так, нидерл. *kerk* ‘церковь’; плот. *k'oak'/t'oat'*; фризск. *tsjerke* [Tersma, 1985. С. 3]. Этот процесс мог оказать влияние на формирование мягкого *t'* в некоторых общинах меннонитов, где преобладали выходцы из Фрисландии и других территорий Нидерландов уже в XVI–XVII вв., когда меннониты жили на территории Пруссии. В то же время использование смягченного *k'* могло сохраняться, так что использование *k'* и *t'* варьировало. Говоры меннонитов области Данцига представляли своего рода союз, единство (*Bündelung*) [Tolksdorf, 1985. С. 327], они находились в окружении других нижнепруссских диалектов и говоров. Однако, говоря о палатализованном *t'* в меннонитском нижненемецком того времени, У. Тольксдорф предлагает «осторожно предположить» его появление из восточно-фризского, откуда происходило большинство меннонитов, тогда как в окружающих диалектах и говорах наличие мягких консонантов имеет другое объяснение [Tolksdorf, 1985. С. 329].

Период окончательного формирования языка немцев-меннонитов приходится на нач. XIX – первые десятилетия XX в. в колониях юга Российской империи. В имеющихся описаниях *Plautdietsch* есть устоявшееся представление о том, что на территории Украины, в первых меннонитских колониях, постепенно сформировались два диалекта внутри меннонитского нижненемецкого – хортицкий и молочанский [Kanakin, Wall, 1994. С. 11, Siemens. 2012. С. 13]. Эти диалекты имели незначительные отличия, прежде всего фонетического характера. Так, в области вокализма хорт. /au/ – мол. /aiv/: *mau* – *maiv* ‘рукав’, *grau* – *graiv* ‘серый’; хорт. /u:/ – мол. /y:/: *du* – *dy* ‘ты’, *fru*: – *fry*: ‘женщина’. Что касается консонантной системы, то здесь не отмечено каких-либо регулярных диалектных соответствий, за исключением рассматриваемых особенностей, связанных с употреблением консонантов *k*, *k'*, *t'*.

Среди немногочисленных исследователей *Plautdietsch* бытует предположение о том, что палатализованному *k'* хортицкого диалекта был противопоставлен *t'* в молочанском. Такое мнение высказывал, в частности, И. А. Канакин, считавший это противопоставление важным для различения диалектов внутри меннонитского языка и в настоящем времени (устное свиде-

тельство – *Е. А. Либерт*): хорт. *ek'* – мол. *et'* ‘я’, хорт. *k'oak'* – мол. *t'oat'* ‘церковь’. Согласно такому представлению, палатализованному заднеязычному *k'* хортицкого диалекта противопоставит палатализованный среднеязычный *t'* в молочанском диалекте, особенно регулярно – в позиции после гласных переднего ряда.

Различие в произношении на *k'/t'* прослеживалось в следующих позициях в слове:

- инициально перед гласными переднего ряда: *k'aipə/t'aipə* ‘купить’, *k'int/t'int* ‘ребенок’;
- поствокально: *vəak'/vəat'* ‘неделя’;
- в пре- и постпозиции к сонорным *-l, -r, -n*: *ma:lk'/ma:lt'* ‘молоко’, *t'riç/k'riç* ‘война’, *k'nai/t'nai* ‘колени’;
- в консонантной группе *n'k'/n't'*: *drin'k'ə/drin't'ə* ‘пить’;
- в диминутивном суффиксе *k'ə/t'ə*: *momk'ə/momt'ə* ‘мамочка’.

Можно было бы ожидать, что современные диалекты меннонитов – потомки хортицкого и молочанского – реализуют в указанных позициях *k'* либо *t'* соответственно. Именно на это различие указывает немецкий исследователь Н. Siemens во вступительной статье к объемному словарю *Plautdietsch* [Thiessen, 2019. С. 11].

Так, для говоров меннонитов Канады зафиксирован *k'* (*k*) во всех рассматриваемых сочетаниях: *kjolkj* ‘церковь’, *dejkən* ‘думать’, *knci/kjnai* ‘колени’, *ek/ekj* ‘я’, *kelkj* ‘кухня’, *kjemt* ‘приходит’ [Brandt, 1996. С. 68].

В исследованиях *Plautdietsch* в Сибири фиксируется *t'* для всех указанных позиций, например, в [Wall, Wendel, Jedig, 1979]: *t'a:mfə* ‘бороться’, *t'ail* ‘прохладный’, *t'läitt'e* ‘платьице’, *t'ni:f* ‘нож’, *o:ft'ə* ‘печечка’, *fra:t'* ‘ужас’; возможное варьирование *k'/t'* в этом словаре не отмечено.

2. Диалектологический архивный материал

Имеющиеся в нашем распоряжении диалектологические анкеты из архива В. М. Жирмунского¹ позволяют понять процессы, шедшие в говорах меннонитов в колониях юга России начала прошлого века.

В отношении использования звуков *k'/t'* в анкетах наблюдается расхождение: часть из них заполнена с *kj*, другая – с *tj*: *ekj/etj* ‘я’, *Kinja/Tinja* ‘дети’, *Kjoak/Tjoatj* ‘церковь’, *Malkj/Maltj* ‘молоко’, *Kjapja/Tjapja* ‘головы’, однако это расхождение не всегда выдерживается последовательно. Так, в одной из анкет (Мелитополь) заполнявший не указывает в большинстве случаев мягкости для *k* и пишет *ek*, *Malk*, *Weak*, но: *Schtekjki* ‘кусочек’. В другой анкете (Зильберталь) преобладает написание *tj*: *etj*, *Maltj*, *Tjinja*, однако дважды встречается и *et* ‘я’, а также *Kjinjasache* для лит. нем. *Kindereien* ‘ребячество’. Очевидно, что *j* воспринимался информантами показателем «мягкости»; трудно сказать, соотносилась ли палатализованная фонема в сознании носителей с *k* или с *t*, в некоторых анкетах информанты непосредственно указывают на сходство *kj* с русским *ть* (анкеты Херсонской и Луганской областей).

Материал архивных анкет не подтверждает положение о том, что использование *k'/t'* является различительным признаком между диалектами, восходящими к хортицкому или молочанскому. Такое же замечание содержит статья [Naiditsch, 2015. С. 335], посвященная анализу консонантной системы *Plautdietsch* на основе анкет архива. Мы предполагаем, что указанные звуки (*k'* и *t'*) могли использоваться говорящими параллельно, возможно, в разных поселениях преобладало то *k'*, то *t'*. Но диалектные отличия, если они и были, заключались в другом.

¹ Диалектологический архив В. М. Жирмунского хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Фонд 1001, опись I, дела 385-426). Анкеты собирались в 20-е гг. прошлого века в немецких поселениях юга России (Херсонская и Луганская области, Запорожье, Мелитополь, Крым). Часть анкет заполнялась носителями меннонитского языка.

3. Современные языковые данные, собранные в населенных пунктах Сибири

В речи носителей *Plautdietsch* на территории Сибири представлен как велярный *k*, так и палатализованные *k'* и *t'*, при этом использование *t'* значительно преобладает².

В материалах, собранных в д. Неудачино Новосибирской области, *k* встречается в следующих позициях:

- в сочетаниях с гласными непереднего ряда: *ba:kə* ‘печь’, *uk* ‘тоже’;
- в консонантной группе *-ŋk*: *juŋk* ‘молодой’, *jəza:ŋk* ‘напев’, *dan̩kə* ‘благодарить’;
- инициально перед сонорными согласными, если далее следует гласный непереднего ряда: *knoakə* ‘кости’, *krom* ‘кривой’.

Палатализованный *k'* встречается преимущественно на исходе глагольных основ в формах 3 л. ед.ч. наст. вр.: *stri:k't* ‘вяжет’, *tra:k't* ‘тянет’, *bek't ziç* ‘наклоняется’.

Палатализованный *t'* выступает в позициях:

- перед гласными переднего ряда: *t'eil* ‘прохладный’, *t'i:nja* ‘дети’, но при этом – *ke:va* ‘жевать’;
- перед *l, r, n, v*: *t'ne:tə* ‘вязать’, *t'lin* ‘маленький’, *t'va:l* ‘источник’, но – *kry:pə* ‘ползти’;
- в постпозиции к *n* и *l*: *vol't* ‘облако’, *den't ə* ‘думать’.

Для выявления актуального использования рассматриваемых консонантов был собран полевой материал в разных населенных пунктах, который состоял из записей спонтанной речи (интервью) и записей отдельных словоформ, содержащих интересующие нас звуки. Запись производилась на диктофон Zoom H1N. При этом каждая словоформа произносилась информантом троекратно, после чего носитель языка самостоятельно приводил пример, предложение, содержащее слово. Все показания информантов учитывались и были записаны как комментарии к материалу. Использование аудиовизуального метода наблюдения, а также свидетельства носителей языка, несмотря на субъективный характер этих методов, позволяют дать оценку материалу, собранному в большом количестве и в разных населенных пунктах. Именно такой первичный анализ «на слух» помогает зафиксировать вариативность и понять ситуацию с рассматриваемыми звуками до начала компьютерной обработки данных.

Далее в качестве образца приводятся некоторые словоформы³, содержащие интересующие нас согласные звуки и примеры-контексты, составленные информантами.

Информант 1:

1. *dət viə mi:n t'əip* ‘Это была моя покупка’
2. *əm himəl zent fi:l vol't ə* ‘На небе много облаков’
3. *et' vel dren't ə* ‘Я хочу пить’
4. *mi:nə ouma haft mi t'netə bijəbroukt* ‘Моя бабушка учила меня вязать’

Информант 2:

1. *də t'inja gunə ənə foul* ‘Дети идут в школу’
2. *həi ha ən k'li:na brouda* ‘У него есть младший брат’
3. *zəi mo:ta də te dren'k ə* ‘Они должны попить чай’

² Здесь мы опираемся на данные наших полевых экспедиций последних лет (2015–2022) в места компактного проживания носителей меннонитского языка в Сибири – д. Неудачино Новосибирской области, с. Протасово, с. Ку-сак, с. Шумановка Немецкого национального района на Алтае, с. Аполлоновка Омской области.

³ В данном случае мы выбрали несколько словоформ, обнаруживших частое варьирование мягких консонантов: *t'(k')əip* ‘покупка’, *t'(k')ləid* ‘платье’, *vol't'(k')ə* ‘облако’, *t'(k')li:n* ‘маленький’, *dren't'(k')ə* ‘пить’, *t'(k')netə* ‘вязать’, *t'(k')li:na* ‘меньше’, *t'(k')inja* ‘дети’.

Данные об информантах: информант 1: женщина 60-ти лет, коренная жительница Неудачино, владеет литературным немецким; информант 2: девушка 20-ти лет, коренная жительница Неудачино, изучает литературный немецкий язык (начальный уровень); информант 3: женщина 56-ти лет, жительница с. Протасово (Алтайский край), владеет литературным немецким; информант 4: мужчина 48-ми лет, житель с. Дегтярка (Алтайский край), не владеет литературным немецким.

Информант 3:

1. *də kroŋkə mo:tə moja dren 't'ə* 'Больной должен пить больше'
2. *də t'inja veərə nox t'li:n* 'Дети были еще маленькие'
3. *də fry: dəidə t'netə* 'Женщина вязала'

Информант 4:

1. *zəi hat ən nies k'ləid jekoft* 'Она купила новое платье'
2. *əm himəl za: et'ən vol'k'ə* 'На небе я увидел облачко'
3. *t'li:nə t'inja zənt ty:s* 'Маленькие дети в доме'

При прослушивании спонтанной речи, которая была записана в населенных пунктах Омской и Новосибирской областей, Алтайского края, устанавливается преобладание форм с *t'*⁴. *Случаи спорадического чередования k'/t' (t'li:n/k'li:n* 'маленький') довольно редки. Отметим, что формы с *k'* всегда признавались самими говорящими как «правильные». Не имеет силы, на наш взгляд, предположение о влиянии литературного немецкого языка на появление форм с *k' (k')*, которым в той или иной степени владели говорящие. Возможное обращение к истории идеолектов на данном этапе тоже вряд ли оправдано: их смешение, активно происходившее на территории юга России, дальнейшее переселение несколькими миграционными волнами, постоянный контакт между многими общинами и семьями на территории Сибири не позволяют установить преемственность в использовании рассматриваемых звуков.

Экспедиция в с. Аполлоновка Омской области дала новый импульс к размышлениям⁵. В речи жителей этого села во всех указанных позициях преобладает использование *t'* по молочанскому типу: *t'in'a/t'ən'a* 'дети', как и в других местах проживания немцев-меннонитов. При этом были отмечены формы с *k'*, которые здесь встречаются значительно чаще, чем в других селах: так, можно услышать *ma:l'k'"/ma:l'ɪ'* 'молоко', *k'in'a/t'in'a* 'дети' и т.д. Нами были отмечены случаи использования обоих вариантов в речи одного говорящего. Вариативность мягких консонантов *k'/t'*, достаточно часто встречающаяся в речи жителей Аполлоновки, может иметь объяснения социолингвистического характера: очень большая община, ее удаленность и изолированность, к тому же отсутствие влияния нормы литературного немецкого языка. Все это вызывает широкую вариативность, которая проявляется здесь не только в различии при использовании указанных мягких согласных. Кроме того, в интересующих нас позициях в некоторых словах был зафиксирован звук, не упоминавшийся в исследованиях ранее (*s'ɪ'*), который выступает в препозиции к сонорным, особенно перед *-l*: *k'ləid/t'ləid/s'ɪ'ləid* 'платье'; *k'li:n/t'li:n/s'ɪ'li:n* 'маленький'. Этот консонант может быть предварительно обозначен как мягкий медиально-смычный спирант. Предполагаем, что его появление представляет собой результат последующего смягчения в рассматриваемом чередовании по схеме *k > k' > t' > s'ɪ'*. Замечание о таком возможном преобразовании содержат работы [Kanakin, Wall, 1994. С. 16; Jedig, 1966. С. 36].

Выводы

1. Палатализованный *t'*, восходящий к общегерманскому *k*, появился в результате процесса так называемой фризской палатализации, которая в самом общем виде осуществлялась по схеме *k > k' > t'*.

2. Анализ архивных диалектологических анкет показывает, что в поселениях меннонитов как раннего периода (Пруссия), так и более позднего (юг России) использование указанных мяг-

⁴ Был прослушан полевой аудиоматериал общей длительностью 6 часов.

⁵ Экспедиция в с. Аполлоновка Омской области (граница с Казахстаном) состоялась в июне 2022 г. Сильное бездорожье отделяет Аполлоновку от районного центра Исилькуль (54 км). В селе живет большая меннонитская община (около тысячи человек), при этом больше половины из них – люди молодого возраста (до 30-ти лет) и дети. Все жители свободно владеют родным *Plautdietsch*, который используется как основное средство общения в быту. Многие дети не владеют русским языком, его систематическое изучение начинается в школе.

ких консонантов варьировало. При этом в хортицком диалекте наблюдалось преобладание k', а в молочанском t'. Положение о том, что использование данных звуков выступает как основной различительный признак между этими диалектами, материалом анкет не подтверждается.

3. Современный языковой материал, собранный в полевых условиях в разных населенных пунктах Сибири, показывает использование обоих мягких консонантов, при этом формы с t' превалируют. Важным обстоятельством является то, что сами носители склонны признавать оба варианта верными; различие между рассматриваемыми консонантами оказывается произвольным. В большинстве обследованных населенных пунктов преобладают формы с t' (et' 'я', t'inja 'дети'), случаи использования форм с k' (типа k'oak' 'церковь') редки. В других общинах (например, Аполлоновка Омской области) варьирование встречалось чаще. Спирант s'ɨ', зафиксированный нами как вариант для мягкого t' в препозиции к сонорным (по типу k'loid/t'loid/s'ɨ'loid 'платье'), требует дальнейшего изучения, возможно, он будет выявлен и в других позициях.

4. Предположение о том, что использование мягких k'/t' может «маркировать» разные диалекты для меннонитского нижненемецкого в Сибири, сейчас не подтверждается. Эти консонанты являются факультативными вариантами, употребление которых произвольно, параллельно и не связано с различием в фонетическом окружении, но скорее с привычкой говорящего, традицией произношения в семье и т. д.

Условные сокращения

плот. – плотдич (*Plautdietsch*), язык немцев-меннонитов,
хорт. – хортицкий диалект,
мол. – молочанский диалект,
лит. нем. – литературный немецкий язык,
нидерл. – нидерландский язык,
фризск. – фризский язык

Список литературы

- Авдеев И. Е.** Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки: [сб. статей]/И. Е. Авдеев; отв. ред. В. Я. Плоткин; Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.
- Миронов С. А.** Становление литературной нормы современного нидерландского языка. Москва: Наука, 1973. 312 с.
- Плоткин В. Я.** Эволюция фонетических систем. Москва: Наука, 1982. 127 с.
- Brandt C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg: Elwert, 1992. 436 S.
- Jedig H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademieverlag Berlin, 1966. 106 S.
- Kanakin I., Wall M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994. 58 S.
- Naiditch L.** Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Archiv Schirmunski. Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Band LXXXII, Heft 3, 2015. Franz Steiner Verlag, Stuttgart. S. 331-349.
- Nieuweboer R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998. 380 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein. 1984. 332 S.
- Siemens H.** Plautdietsch. tweeverlag. Bonn. 2012. 268 S
- Tiersma P. M.** Frisian reference grammar/P. M. Tiersma. Dordrecht; Cinnaminson: Foris Publications, 1985. 157 p.
- Tiessen J.** Plautdietsch. Wedabok – Wörterbuch – Dictionary. 5., erweiterte Auflage, bearbeitet von H. Siemens und E. Braun. tweeback verlag, 2019. Bonn.

- Tolksdorf U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes // Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes/Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster. 1985. S. 313–336.
- Wall H., Wendel S., Jedig H.** Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979. 66 S.

References

- Avdeev, I. E.** Phonetic system of Low German dialect of Altay in its historical development. In: *Germanskiye yazyki*; Ed. V. Ya. Plotkin. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1967, pp. 84–118. (In Russ.).
- Mironov, S. A.** Formation of the norm of the modern Dutch language. Moscow, Nauka. 1973. (in Russ.).
- Plotin, V. Ya.** Evoluion of phonetic systems. Moscow, Nauka, 1982. (in Russ.)
- Brandt, C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg: Elwert, 1992. 436 S.
- Jedig, H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademie Verlag Berlin, 1966. 106 S.
- Kanakin, I., Wall, M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994. 58 S.
- Naiditch, L.** Das Mennonitenplatt (Plautdietsch) nach den Fragebögen aus dem Arhiv Schirmunski. Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. Band LXXXII, Heft 3, 2015. Franz Steiner Verlag, Stuttgart. S. 331–349.
- Nieuweboer, R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998. 380 S.
- Penner, H., Gerlach, H., Quiring, H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein. 1984. 332 S.
- Siemens, H.** Plautdietsch. tweeverlag. Bonn. 2012. 268 S
- Tiersma, P. M.** Frisian reference grammar. P. M. Tiersma. Dordrecht; Cinnaminson: Foris Publications, 1985. 157 p.
- Tiessen, J.** Plautdietsch. Wedabok – Wörterbuch – Dictionary. 5., erweiterte Auflage, bearbeitet von H. Siemens und E. Braun. tweeback verlag, 2019. Bonn.
- Tolksdorf, U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes // Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes/Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster. 1985. S. 313–336.
- Wall, H., Wendel, S., Jedig, H.** Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979. 66 S.

Информация об авторе

Либерт Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН, старший преподаватель Новосибирского государственного университета

Information about the Author

Ekaterina A. Libert, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer at Novosibirsk State University

*Статья поступила в редакцию 16.02.2023;
одобрена после рецензирования 02.04.2023; принята к публикации 14.04.2023*
*The article was submitted 16.02.2023;
approved after reviewing 02.04.2023; accepted for publication 14.04.2023*